

Взаимная аккультурация москвичей и инокультурных мигрантов: социально-психологический анализ¹

ВВЕДЕНИЕ

Столичный мегаполис Москва является одним из самых полиэтничных городов мира. Среди ее 10,38 млн. жителей есть представители не только всех народов России, но и многих зарубежных стран. Как и в большинстве мегаполисов, население Москвы постоянно пополняется за счет притока жителей из других регионов. Москва, оказавшаяся в силу ряда обстоятельств, одним из наиболее жизнеспособных регионов, как магнит, влечет к себе мигрантов из всех уголков бывшего СССР и из-за рубежа.

В связи с неослабевающим притоком мигрантов в Москву, остро встает вопрос об адаптации инокультурных мигрантов в жизнь русскоязычного мегаполиса. В таблице 1 представлена численность мигрантов разных национальностей в Москве по итогам переписи 2002г. Согласно данным этой таблицы, большинство живущих в Москве выходцев из других стран и республик владеют государственным (русским) языком.

Таблица 1. Национальный состав российской столицы (данные Федеральной службы государственной статистики на основе итогов Всероссийской переписи населения 2002 года)

Национальность	Численность лиц данной национальности	Из них владеют русским языком
Абхазы	3687	3624
Азербайджанцы	95563	92721
Арабы	3679	3417
Армяне	124425	122155
Белорусы	59353	59061
Вьетнамцы	15616	12110
Грузины	54387	53410
Евреи	79359	78755
Казахи	7997	7902
Киргизы	4102	4016
Китайцы	12801	10903
Корейцы	8630	8387
Молдаване	36570	36141
Немцы	5271	5219
Поляки	4456	4426
Русские	8808009	8745209

¹ Исследование поддержано Научным Фондом ГУ-ВШЭ «Учитель-Ученики» 2008-2009 гг.(№ 08-04-0007) и РГНФ (№ 08-06-00702а).

Таджики	35385	33866
Татары	166363	164705
Турки	2358	1956
Туркмены	3526	3414
Узбеки	24312	23593
Украинцы	253644	251982
Чеченцы	14481	14002
Представители других северокавказских народов (ингуши, кабардинцы, карачаевцы, осетины, черкесы и другие)	30098	29603
Лица, не указавшие национальность в переписном листе	417126	131205
Всего в Москве, по данным Росстата, проживают 10382754 человека, из них 10010156 владеют русским языком		

По данным переписи населения 2002 г. русские составляют 84,82% постоянных жителей столицы. В численном измерении количество нерусских жителей столицы, по некоторым оценкам, составляет от двух до трех миллионов человек. По переписи в Москве среди постоянных жителей 124 тыс. армян, 54 тыс. грузин, 44 тыс. представителей народов Северного Кавказа.

Несмотря на преобладание русских и россиян в миграционных потоках в российскую столицу, проблемы миграции в Москве фактически отождествляются с проблемами межэтнических отношений. Снижение уровня жизни и статуса большинства рядовых москвичей, трудности с адаптацией породили опасения, что «коренное» население Москвы будет вытеснено из традиционных трудовых ниш и привычного жизненного пространства. Такие опасения психологи называют утратой чувства «экономической безопасности». Помимо экономической, существуют еще два вида безопасности, субъективное ощущение утраты которых влияет на отношение к миграции и мигрантам. В частности, утрата т.н. «культурной безопасности» - это ощущение того, что культурные традиции, нормы, правила поведения, язык и др. этнокультурные «маркеры» размываются под наплывом инокультурных пришельцев. Есть еще и «физическая безопасность» - ощущение того, что твоей жизни и безопасности, равно как и твоих близких ничто не угрожает извне. В настоящее время угрозы физической безопасности часто связываются с деятельностью этнических преступных группировок. Этнокультурные аргументы, включая различия вероисповеданий и уровня образования, используются в качестве универсального объяснения нарастающей нестабильности жизни и криминализации всех сфер жизни огромного города.

На самом деле, существенна оппозиция «**коренной житель – мигрант**». Именно по этой линии, как показывают исследования, в значительной степени идет «культурный водораздел» населения. Коренные москвичи, как русские, так и других национальностей, практически мало отличаются друг от друга в повседневном быту. На этом фоне особенно заметными становятся мигранты, как инокультурные, так и приехавшие из других регионов. Некоторые исследователи считают, что мигранты плохо «вписываются» в контекст московской жизни. Интеллектуальные, экономические и политические элиты из бывших союзных республик больше не определяют лицо этнической миграции. На первое место вышли **экономические мигранты**, терпящие лишения и притеснения ради

выживания, укоренения на новом месте или материальной поддержки оставшейся на родине семьи.

Уровень образования экономических мигрантов заметно снизился. На долю лиц с высшим образованием приходится не более 15%. Зато увеличилась доля мастеровых (почти до 40%), имеющих среднее специальное образование и различные востребованные в столице профессии, а также неквалифицированной рабочей силы, готовой выполнять любую работу и обучающейся мастерству по ходу дела (Юдина, 2002).

Многим мигрантам, особенно нелегальным, приходится встречаться с серьезными проблемами и трудностями, осложняющими адаптацию в столице. Многочисленные факты свидетельствуют о существовании внутригрупповой и межгрупповой дискриминации и эксплуатации. Нередко московская интеллигенция – выходцы из республик – стремится дистанцироваться от своих менее «культурных» собратьев, дискредитирующих, по их мнению, представление об этнической группе в целом (Стельмах, 1999).

Однако наибольшее давление экономические мигранты испытывают не со стороны своих собратьев, а со стороны принимающего сообщества. Практически все жалуются на необоснованные действия московской милиции, многочисленные штрафы и вымогание денег. В длинном списке притеснений и проблем числятся несправедливая оплата труда, тяжелые жилищные условия, трудности с регистрацией, ненормированный рабочий день и отсутствие охраны труда, трудности с получением медицинской помощи, предубеждения со стороны москвичей, опасность крайних проявлений национализма, связанных с культурными и антропологическими различиями и т.д.

Естественно, что все эти невзгоды отражаются на психологическом состоянии людей, уровне их здоровья, индикаторах рождаемости и смертности. Так, коэффициент младенческой смертности, рассчитанный для детей, хотя бы один из родителей которых не имеет российского гражданства, почти вдвое превышает московский показатель. Учитывая временный характер пребывания иностранных мигрантов в российской столице, риск умереть до срока у них значительно выше, чем у москвичей. Подавляющее большинство (63,8%) смертей среди мигрантов, нашедших последний приют в Москве, наступило в активных возрастах, с пиком в интервале от 30 до 50 лет.

Считается, что адаптация иноэтничных мигрантов в московский социум идет медленно и неудовлетворительно. По мнению О. Вендиной, отсутствует взаимодополнительность между социальной структурой принимающего сообщества и миграционного потока. Город за счет мигрантов пополняет преимущественно нижние социальные страты, которые и так чрезмерно велики - в Москве на долю лиц, с трудом сводящих концы с концами, приходится не менее четверти населения (Вендина, 2005).

Наибольшие трудности взаимной адаптации характерны для социальной страты, расположенной ниже среднего класса, на долю которой в Москве приходится около трети населения (Юдина, 2002, Средние классы..., 2003). Они сопряжены с низким уровнем толерантности, бедностью, социальными комплексами и психологической консервативностью людей. Социальное трение, возникающее при пересечении жизненных путей этой группы москвичей и мигрантов, разряжается в постоянных конфликтах, особенно частых в зонах наибольших контактов, таких как вещевые или продовольственные рынки, вокзалы и пересадочные узлы, стадионы. Нередко ареной столкновений становятся и жилые кварталы Москвы, предоставляющие кров этническим мигрантам.

Согласно исследованию положения кавказских мигрантов в России, проведенному Г. Витковской, из всего разнообразия демографических и социально-профессиональных групп наиболее адаптированными оказались лишь две - пенсионеры и лица с низким уровнем образования, предъявляющие невысокие требования к условиям жизни и

выполняющие наиболее тяжелую физическую работу. В социально-демографической структуре русских и кавказских мигрантов в Москве автор отмечает следующие различия: среди мигрантов- русских преобладают женщины, а среди кавказских мигрантов – мужчины, среди кавказских мигрантов больше людей с начальным и неполным средним образованием, плохо владеющих русским языком (Витковская. 2003)

Таким образом, важной проблемой становится социально-психологический климат в городе по отношению к мигрантам вообще, и к инокультурным мигрантам в частности, т.е. этнические установки и стереотипы москвичей, ощущение безопасности, уровень общей и этнической толерантности. С другой стороны, важно исследовать социально-психологические факторы, влияющие на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве. В результате миграции мы встречаемся с процессом взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения друг к другу, который и является главной целью данного исследования.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМНОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ МОСКВИЧЕЙ И ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ

Цель исследования: выявить социально-психологические особенности взаимной аккультурации москвичей и инокультурных мигрантов.

Гипотезы исследования:

- 1) выраженная и позитивная этническая и гражданская идентичность как мигрантов, так и членов принимающего общества способствует успешной взаимной адаптации и этнической толерантности.
- 2) существует связь между ощущением безопасности и позитивными межкультурными установками.
- 3) мультикультурная идеология в обществе способствует взаимной социокультурной и психологической адаптации мигрантов и принимающего населения.

Методика исследования

Участники исследования.

В исследовании приняло участие 1003 респондента, из которых 530 человек – русские, москвичи, 463 – инокультурные мигранты, представители российского Северного Кавказа (балкарцы и чеченцы), государств Закавказья (армяне, азербайджанцы, грузины) и граждане Китая. Выборки в основном представлены студентами и трудоспособными людьми молодого возраста. В таблице 2 представлены социально-демографические характеристики выборки

Таблица 2. Социально-демографические характеристики выборки

Группа	Кол-во респондентов	Средний возраст	Соотношение полов муж/жен
Русские	530	22,6	146/305
Балкарцы	100	22,6	53/47
Армяне	181	34,7	79/102
Грузины	47	30,5	21/26
Азербайджанцы	50	36,6	24/26

Чеченцы	50	34,6	28/22
Китайцы	45	25,3	19/26

Методы исследования

В качестве основного метода исследования применялся социально-психологический опрос, использовался опросник Д. Берри (Berry, 1997), разработанный для изучения установок представителей доминирующей этнической группы по отношению к мигрантам и их взглядов на стратегии аккультурации, переведенный на русский язык и адаптированный для России в наших предыдущих исследованиях (Лебедева, Татарко, 2006).

В исследовании использовались следующие переменные:

Демографические: возраст, пол, образование, религия, СЭС, место рождения, место проживания, знания языков.

Социальные контакты: дружеские отношения с некоторыми группами.

Этническое происхождение: происхождение респондента, его матери, отца.

Культурная идентичность: этническая, гражданская.

Безопасность: культурная, экономическая, физическая.

Оценки аккультурации и ожидания: собственные предпочтения, ожидания от других.

Дискриминация: в отношении себя, в отношении группы.

Отношения к разнообразию: отношение к мультикультурализму, толерантность.

Отношения к иммиграции: предвидение и оценка последствий,

Отношения к этнокультурным группам: собственная группа, другие группы.

Психологическое состояние, самооценка, удовлетворение жизнью и психологические проблемы.

Социокультурная компетентность.

В настоящем исследовании преимущественно использовались:

В качестве независимых переменных

- шкала этнической идентичности (8 вопросов): например, «Я считаю себя русским», «То, что я – русский, причиняет мне неудобства».
- шкала гражданской (общероссийской) идентичности: «Я чувствую себя частью российской культуры»
- шкала безопасности (13 вопросов):
 - 5 вопросов – культурная безопасность: «Мы должны принять меры для защиты наших культурных традиций от влияния извне».
 - 4 вопроса – экономическая безопасность: «Высокие налоги не позволяют покупать предметы первой необходимости» и др.
 - 4 вопроса – физическая безопасность: «Вероятность стать жертвой разбойного нападения, быть ограбленным или убитым становится всё выше».
 - Индекс интегральной безопасности представляет собой среднее значение по трем шкалам (культурной, физической и экономической безопасности).

В качестве зависимых переменных:

- шкала установок на стратегии аккультурации (16 вопросов) по 4 вопроса для стратегий:
 - сепарации («Я считаю, что *армяне*, живущие в России, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать русские»);
 - маргинализации («Для меня не важно владеть в совершенстве ни *армянским*, ни русским языками»);

- интеграции («Для меня важно владеть в совершенстве и *армянским*, и русским языками);
- ассимиляции («Я предпочитаю виды деятельности, в которые включены только русские»)
- шкала аккультурационных ожиданий (16 вопросов) по 4 вопроса для стратегий
 - сегрегации («Я считаю, что иммигранты должны придерживаться своих культурных традиций и не перенимать русские»);
 - исключения («Иммигрантам не следует дружить ни с людьми своей национальности, ни с русскими»);
 - интеграции («Я считаю, что иммигранты должны как сохранять свои культурные традиции, так и осваивать русские»);
 - плавильного котла («Иммигрантам важнее владеть в совершенстве русским языком, чем родным»).
- шкала толерантности (11 вопросов):
 - – этническая толерантность - 6 вопросов («Если работодатели хотят принимать на работу только людей определенной национальности – это их дело», «Хорошо, когда люди разных рас и национальностей живут в одной стране»).
 - установки на социальное равенство - 5 вопросов («Некоторые люди справедливо занимают более низкое положение в обществе, чем другие», «Очень важно, чтобы мы относились к другим странам как к равным»).
- шкала мигрантофобии (11 вопросов): «В результате роста миграции русские потеряют свою культурную идентичность», «Иммиграция увеличивает социальное напряжение в регионе» и т.п.

Для анализа по каждой шкале необходимо было подсчитать среднее значение ответов на соответствующую группу вопросов. Для снижения вероятности использования типичных ответов использовались обратные вопросы.

Также в этом исследовании для выявления взаимоотношений этнических групп мы впервые использовали такую процедуру, которую Д.Берри называет «градусником» или «термометром», когда респондентам предлагалось оценить свое отношение к другим этническим группам (по их выбору) в диапазоне от 100 (максимально благоприятное) до 0 (максимально неприязненное).

Для анализа результатов исследования применялась математико-статистическая обработка с помощью SPSS. При статистическом анализе с помощью t-критерия Стьюдента определялась достоверность различий средних, для выявления взаимосвязей в показателях использовался многомерный регрессионный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМНОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ МОСКВИЧЕЙ И ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ

Межгрупповые различия показателей взаимной адаптации

В таблице 3 представлены средние значения показателей взаимной аккультурации москвичей и инокультурных мигрантов.

Таблица №3. Средние значения показателей взаимной аккультурации принимающего населения и мигрантов в Москве

Группа/конструкт	Русские	Армяне	Азербайджанцы	Грузины	Балкарцы	Чеченцы	Китайцы
------------------	---------	--------	---------------	---------	----------	---------	---------

	N=530	N=181	нцы N=50	N=47	N=100	N=50	N=45
Выраженность этнической ид.	4,5	4,5	4,4	3,7	4,7	4,7	4,3
Позитивность этнической ид.	3,5	4,2	4,3	4,7	4,7	4,6	4,6
Выраженность гражданской (российской) ид.	4,5	3,8	4,2	3,3	4,1	3,9	1,5
Позитивность гражданской (российской) ид.	3,9	3,2	3,6	2,8	3,6	3,3	1,6
Культурная безопасность	3,0	3,1	3,1	2,8	2,9	3,0	3,0
Экономическая безопасность	3,0	3,1	2,7	3,3	2,9	3,2	3,0
Физическая безопасность	2,9	2,8	2,4	3,0	2,8	2,6	3,1
Интегральная безопасность	2,9	3,0	2,8	3,0	2,9	3,0	3,1
Воспринимаемая угроза	2,0	2,2	1,6	2,2	2,2	2,5	2,9
Выражен.мульти. идеологии	3,4	3,7	3,7	3,3	3,8	3,5	3,5
Этническая Толерантность	3,2	3,7	3,9	3,1	3,7	3,3	3,6
Установки на социальное равенство	3,5	3,7	4,1	3,9	3,6	3,8	3,7
Мигрантофобия	3,4						
Удовлетворенность собой	3,5	3,8	3,7	3,2	4,0	3,9	3,8
Удовлетворенность жизнью	3,3	3,1	2,6	3,1	2,8	3,4	3,4
Депрессия	2,2	2,1	2,2	3,7	1,8	2,4	2,4
Тревога	2,5	2,4	2,4	4,7	2,0	2,4	2,6
Социокультурная дезадаптация		1,9	1,8	3,3	1,9	2,3	2,7
Сепарация/сегрегация	2,2	2,1	2,6	2,5	2,8	3,7	2,3
Маргинализация/исключение	1,7	1,7	2,0	1,6	1,4	1,6	1,6
Интеграция/Мультикультурализм	4,1	4,5	4,1	4,3	4,1	4,1	4,1
Ассимиляция/Плавильный котел	2,0	1,8	1,7	1,7	1,6	1,6	2,2

Вначале сравним средние значения по шкалам опросника, полученные при обработке результатов исследования представителей доминирующего общества (русские, москвичи) и мигрантов с помощью t-критерия Стьюдента (см. табл.4). Учитывая небольшой размер выборок, мы посчитали сайз-эффект (эффект размера выборки), дающий возможность оценить устойчивость найденных различий.

Табл. 4. Достоверность различий показателей взаимной аккультурации русских и инокультурных мигрантов г. Москвы

Группы	Русские		Мигранты		Сайз-эффект
	М	σ	М	σ	
Переменные					
Выраженность этнической самоидентификации	4,52	0,68	4,45	1,73	0,04
Позитивность этнической самоидентификации	3,50***	0,76	4,2***	0,6	1,08
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	4,50***	0,68	3,07***	0,62	0,02
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,88***	1,00	3,06***	0,67	1,07
Культурная безопасность	2,97**	0,52	2,85**	0,71	0,81
Экономическая безопасность	2,97**	0,59	3,00**	0,46	0,17
Физическая безопасность	2,87	0,59	2,21	0,90	0,13
Интегральная безопасность	2,94**	0,39	3,58**	0,49	0,03
Воспринимаемая угроза	1,95***	0,80	2.2***	0,9	0,3
Выраженность мультикультурной идеологии	3,41***	0,51	3,75***	0,62	0,30
Этническая Толерантность	3,16***	0,56	3.6***	0,72	0,69
Установки на социальное равенство	3,47***	0,65	3,71***	0,53	0,70
Удовлетворенность собой	3,51***	0,48	2,12***	0,62	1,01
Удовлетворенность жизнью	3,30***	0,80	2,43***	0,73	0,39
Депрессия	2,22**	0,59	1,97**	0,71	0,25
Тревога	2,45	0,64	2,43	1,31	0,16
Социокультурная дезадаптация	1,99	0,62	2,94	1,27	0,02

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Согласно данным таблицы 4, мигранты обладают более позитивной этнической идентичностью, по сравнению с русскими жителями Москвы, в то время как у москвичей более выражена и позитивна гражданская (общероссийская) самоидентификация, причем выявленные различия в показателях гражданской идентичности с учетом сайз-эффекта представляются высоко достоверными. Столь же достоверными являются различия в показателях уровня культурной безопасности: москвичи ощущают культурную безопасность (защищенность своей культуры от влияния извне) в большей степени, чем мигранты, что вполне объясняется соотношением численности этих двух групп: большинства и меньшинства. Однако, что касается показателей экономической, физической и интегральной безопасности, здесь значимых различий (с учетом эффект – сайза) не наблюдается.

Уровень воспринимаемой угрозы, выраженность мультикультурной идеологии, этнической толерантности и установок на социальное равенство значимо выше у мигрантов, что объясняется их более выраженной потребностью быть принятыми в доминирующее общество.

Показатели психологической адаптации дают амбивалентную картину: удовлетворенность собой и собственной жизнью выше у русских москвичей, но у них же значимо выше уровни депрессии, чем у мигрантов.

Различаются ли аккультурационные установки и ожидания у мигрантов и представителей принимающего общества? В таблице 5 представлены средние значения по шкалам аккультурационных установок (для мигрантов) и ожиданий (для представителей доминирующего общества).

Таблица 5. Сравнение средних значений аккультурационных установок и ожиданий мигрантов и представителей доминирующего общества

Аккультурационные установки / ожидания	Мигранты	Русские Москвы
Сепарация /Сегрегация	2,66	2,19
Маргинализация /Исключение	1,65	1,71
Интеграция/ Мультикультурализм	4,2	4,14
Ассимиляция / Плавильный котел	1,77	1,99

Мы видим, что у представителей обеих групп преобладают установки и ожидания аккультурации по типу интеграции (т.е. овладения навыками обеих культур). На втором месте у обеих групп – предпочтения аккультурации по типу сепарации или сегрегации (преобладают у мигрантов), далее – установки на ассимиляцию или плавильный котел (преобладают у доминирующего общества). Наименее предпочитаемой для обеих групп является стратегия маргинализации (или исключения).

Далее сравним показатели аккультурации попарно у каждой группы мигрантов с группой москвичей (табл. 6-).

Табл. 6. Достоверность различий показателей взаимной аккультурации русских и армян, проживающих в Москве

<i>Группы</i>	Русские		Армяне		Сайз-эффект
	М	σ	М	σ	
Выраженность этнической самоидентификации	4,52	0,68	4,52	2,09	0,00
Позитивность этнической самоидентификации	3,50***	0,76	4,23***	0,62	0,08
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	4,50***	0,68	3,80***	1,12	0,75
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,87***	1,00	3,19***	1,26	0,56
Культурная безопасность	2,97***	0,52	3,14***	0,69	0,26
Экономическая безопасность	2,97**	0,59	3,08**	0,62	0,16
Физическая безопасность	2,87	0,59	2,84	0,66	0,04
Интегральная безопасность	2,94**	0,39	3,03**	0,45	0,19
Воспринимаемая угроза	1,95***	0,80	2,22***	0,90	0,29

Выраженность мультикультурной идеологии	3,41***	0,51	3,66***	0,49	0,43
Этническая Толерантность	3,16***	0,56	3,66***	0,74	0,72
Установки на социальное равенство	3,47***	0,65	3,65***	0,65	0,25
Удовлетворенность собой	3,51***	0,48	3,82***	0,51	0,56
Удовлетворенность жизнью	3,30**	0,80	3,13**	0,76	0,19
Депрессия	2,22**	0,59	2,10**	0,58	0,18
Тревога	2,45	0,64	2,44	0,67	0,00
Социокультурная дезадаптация	1,99*	0,62	1,89*	0,67	0,15

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Мы видим, что достоверные различия между группами наблюдаются в показателях выраженности и позитивности гражданской (российской) идентичности (выше у русских), позитивности этнической идентичности (выше у армян). Любопытно, что показатели культурной, экономической и интегральной безопасности несколько выше у армян, чем у русских. При этом воспринимаемая угроза, выраженность мультикультурной идеологии, этническая толерантность и установки на социальное равенство значимо выше у армянских мигрантов, чем у русских москвичей. Что касается показателей психологической адаптации, то удовлетворенность собой выше у армян, а удовлетворенность жизнью, уровень депрессии и социокультурной дезадаптации выше у русских, чем у армян.

Табл. 7. Достоверность различий показателей взаимной аккультурации русских и азербайджанцев, проживающих в Москве

<i>Группы</i>	Русские		Азербайджанцы		Сайз-эффект
	М	σ	М	σ	
Выраженность этнической самоидентификации	4,52***	0,68	4,30***	0,58	0,17
Позитивность этнической самоидентификации	3,50**	0,76	4,35**	0,51	0,57
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	4,50**	0,68	4,24**	0,54	0,20
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,88	1,00	3,60	0,92	0,14
Культурная безопасность	2,97**	0,52	3,12**	0,61	0,15
Экономическая безопасность	2,97**	0,59	2,71**	0,81	0,23
Физическая безопасность	2,87***	0,59	2,41***	0,88	0,40
Интегральная безопасность	2,94*	0,39	2,78*	0,66	0,20
Воспринимаемая угроза	1,95***	0,80	1,56***	0,73	0,28

Выраженность мультикультурной идеологии	3,41**	0,51	3,65**	0,57	0,25
Этническая Толерантность	3,16***	0,56	3,94***	0,73	0,75
Установки на социальное равенство	3,47***	0,65	4,07***	0,58	0,52
Удовлетворенность собой	3,51**	0,48	3,72**	0,50	0,23
Удовлетворенность жизнью	3,3***	0,80	2,62***	1,00	0,46
Депрессия	2,22	0,59	2,17	0,72	0,04
Тревога	2,45	0,64	2,37	0,73	0,07
Социокультурная дезадаптация	2,00*	0,62	4,35*	0,51	0,21

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Согласно данным таблицы 7, достоверные различия между группами наблюдаются в показателях выраженности этнической и гражданской идентичности (выше у русских) и позитивности этнической идентичности (выше у азербайджанцев). Показатели экономической, физической и интегральной безопасности выше у русских, чем азербайджанцев, но при этом у последних выше показатель культурной безопасности. Выраженность мультикультурной идеологии, этническая толерантность и установки на социальное равенство значимо выше у азербайджанцев, чем у русских москвичей, а уровень воспринимаемой угрозы выше у русских. Удовлетворенность собой выше у азербайджанцев, удовлетворенность жизнью – у русских, а уровень социокультурной дезадаптации значимо выше у азербайджанцев.

Табл. 8. Достоверность различий показателей взаимной аккультурации русских и грузин, проживающих в Москве

<i>Группы</i>	Русские		Грузины		Сайз-эффект
	М	σ	М	σ	
Выраженность этнической самоидентификации	4,52***	0,68	4,73***	0,53	2,07
Позитивность этнической самоидентификации	3,50***	0,76	3,74***	0,31	0,19
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	4,50***	0,68	3,27***	1,10	0,92
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,88***	1,00	2,77***	1,03	0,57
Культурная безопасность	2,97**	0,52	2,79**	0,46	0,19
Экономическая безопасность	2,97***	0,59	3,34***	0,65	0,33
Физическая безопасность	2,87	0,59	2,99	0,73	0,11
Интегральная безопасность	2,94	0,39	3,02	0,37	0,12
Воспринимаемая угроза	1,95*	0,80	2,16*	0,86	0,15
Выраженность мультикультурной	3,41	0,51	3,30	0,43	0,11

идеологии					
Этническая Толерантность	3,16	0,56	3,05	0,55	0,10
Установки на социальное равенство	3,47***	0,65	3,89***	0,61	0,36
Удовлетворенность собой	3,51***	0,48	3,21***	0,37	0,35
Удовлетворенность жизнью	3,3*	0,80	3,74*	0,31	0,14
Депрессия	2,22***	0,59	4,73***	0,53	0,35
Тревога	2,45*	0,64	3,27*	1,10	0,18
Социокультурная дезадаптация	2,00*	0,62	2,77*	1,03	0,20

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Достоверные различия между группами наблюдаются в показателях выраженности и позитивности гражданской (русской) идентичности (выше у русских), выраженности и позитивности этнической идентичности (выше у грузин). Показатель культурной, безопасности выше у русских москвичей, а показатель экономической безопасности - у грузинских мигрантов. Уровень воспринимаемой угрозы и установки на социальное равенство значимо выше у грузинских мигрантов, чем у русских москвичей. Что касается показателей психологической адаптации, то удовлетворенность собой выше у русских, а удовлетворенность жизнью, уровень депрессии, тревожности и социокультурной дезадаптации выше у грузин.

Табл. 8. Достоверность различий показателей взаимной аккультурации русских и балкарцев, проживающих в Москве

<i>Группы</i>	Русские		Балкарцы		Сайз-эффект
	М	σ	М	σ	
<i>Переменные</i>					
Выраженность этнической самоидентификации	4,52***	0,68	4,76**	0,39	0,39
Позитивность этнической самоидентификации	3,50***	0,76	4,69***	0,36	2,22
Выраженность гражданской (русской) самоидентификации	4,50***	0,68	4,10***	0,82	0,74
Позитивность гражданской (русской) самоидентификации	3,88*	1,00	3,58*	1,19	0,35
Культурная безопасность	2,97	0,52	2,89	0,55	0,09
Экономическая безопасность	2,97	0,59	2,89	0,50	0,23
Физическая безопасность	2,87**	0,59	2,82	0,73	0,10
Интегральная безопасность	2,94**	0,39	2,87	0,39	0,21
Воспринимаемая угроза	1,95*	0,80	2,16*	0,78	0,35
Выраженность мультикультурной идеологии	3,41***	0,51	3,82***	0,52	0,91
Этническая Толерантность	3,16***	0,56	3,56***	0,69	0,68
Установки на социальное равенство	3,47*	0,65	3,62*	0,84	0,31
Удовлетворенность собой	3,51***	0,48	0,52***	3,99	1,14

Удовлетворенность жизнью	3,3	0,80	3,53	0,88	0,25
Депрессия	2,22**	0,59	1,83**	0,57	0,69
Тревога	2,45*	0,64	2,03**	0,69	0,60
Социокультурная дезадаптация	2,00***	0,62	2,11	0,62	0,14

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Достоверные различия между группами наблюдаются в показателях выраженности и позитивности этнической идентичности (значимо выше у балкарцев), выраженности и позитивности гражданской идентичности (выше у русских). Различий в показателях культурной, физической, экономической и интегральной безопасности не выявлено. Уровень воспринимаемой угрозы, выраженность мультикультурной идеологии, этническая толерантность и установки на социальное равенство значимо выше у балкарцев, чем у русских. Удовлетворенность собой, уровень депрессии и тревожности значимо выше у русских, чем у балкарцев.

Табл. 9. Достоверность различий показателей взаимной аккультурации русских и чеченцев, проживающих в Москве

<i>Группы</i>	Русские		Чеченцы		Сайз-эффект
	М	σ	М	σ	
<i>Переменные</i>					
Выраженность этнической самоидентификации	4,52	0,68	4,69	0,46	0,26
Позитивность этнической самоидентификации	3,50***	0,76	4,58***	0,35	1,87
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	4,50***	0,68	3,89***	0,97	1,16
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,88***	1,00	3,29***	1,40	0,72
Культурная безопасность	2,97	0,52	3,02	0,70	0,20
Экономическая безопасность	2,97*	0,59	3,24*	0,55	0,51
Физическая безопасность	2,87**	0,59	2,61**	0,56	0,58
Интегральная безопасность	2,94**	0,39	2,96	0,40	0,07
Воспринимаема угроза	1,95***	0,80	2,50***	0,69	1,08
Выраженность мультикультурной идеологии	3,41	0,51	3,48	0,35	0,29
Этническая Толерантность	3,16***	0,56	3,28	0,72	0,16
Установки на социальное равенство	3,47	0,65	3,76*	1,63	0,39
Удовлетворенность собой	3,51***	0,48	3,85***	0,60	0,97
Удовлетворенность жизнью	3,3	0,80	3,44	1,06	0,14
Депрессия	2,22**	0,59	2,36	0,68	0,29
Тревога	2,45*	0,64	2,44	0,65	0,06

Социокультурная дезадаптация	2,00***	0,62	2,31***	0,54	0,62
------------------------------	---------	------	---------	------	------

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

Достоверные различия между группами наблюдаются в показателях позитивности этнической идентичности (значимо выше у чеченцев), выраженности и позитивности гражданской идентичности (выше у русских). Показатели экономической безопасности выше у чеченцев, а физической безопасности – у русских. Уровень воспринимаемой угрозы и установки на социальное равенство значимо выше у чеченцев, чем у русских. Удовлетворенность собой и уровень социокультурной дезадаптации значимо выше у чеченцев.

Табл. 10. Достоверность различий показателей взаимной аккультурации русских и китайцев, проживающих в Москве

<i>Группы</i>	Русские		Китайцы		Сайз-эффект
	М	σ	М	σ	
<i>Переменные</i>					
Выраженность этнической самоидентификации	4,52	0,68	4,61	0,48	0,07
Позитивность этнической самоидентификации	3,50***	0,76	4,29***	0,63	0,58
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	4,50***	0,68	1,47***	0,58	2,48
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,88***	1,00	1,64***	0,71	1,24
Культурная безопасность	2,97	0,52	3,04	0,41	0,07
Экономическая безопасность	2,97	0,59	3,01	0,61	0,03
Физическая безопасность	2,87**	0,59	3,13**	0,41	0,25
Интегральная безопасность	2,94**	0,39	3,06**	0,26	0,18
Воспринимаемая угроза	1,95***	0,80	2,88***	0,62	0,66
Выраженность мультикультурной идеологии	3,41	0,51	3,45	0,29	0,05
Этническая Толерантность	3,16***	0,56	3,63***	0,49	0,47
Установки на социальное равенство	3,47	0,65	3,69	0,38	0,19
Удовлетворенность собой	3,51***	0,48	3,79***	0,51	0,32
Удовлетворенность жизнью	3,3	0,80	3,36	1,09	0,04
Депрессия	2,22**	0,59	2,43**	0,67	0,19
Тревога	2,45*	0,64	2,64*	1,01	0,16
Социокультурная дезадаптация	2,00***	0,62	2,67***	0,78	0,58

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

Согласно данным таблицы 10, достоверные различия между русскими москвичами и китайскими мигрантами наблюдаются в показателях выраженности и позитивности

гражданской (российской) идентичности (значимо выше у русских), позитивности этнической идентичности (выше у китайцев). Показатели физической и интегральной безопасности выше у китайцев. Уровень воспринимаемой угрозы и этнической толерантности выше у китайских мигрантов, чем у русских москвичей. Что касается показателей психологической адаптации, то удовлетворенность собой, уровень депрессии, тревожности и социокультурной дезадаптации выше у китайцев, чем у русских.

Отношение к разным этническим группам: различия и сходства

В данном исследовании впервые была использована процедура, которую Д.Берри называет «градусником». Респондентам предъявлялась следующая инструкция: «Просим Вас использовать шкалу, подобную термометру, для выражения вашего отношения. Этот термометр имеет деления от 1 до 100. Если у Вас, в целом, благоприятное отношение к какой либо группе, Вы присуждаете ей любое количество «градусов» в диапазоне от 50 до 100, и наоборот, при неблагоприятном отношении Вы присуждаете группе от 0 до 50 «градусов» (в соответствии со степенью Вашего неприятия). Вы не ограничены в своем выборе и можете использовать любые оценки от 0 до 100».

В таблицах 11-16 представлены средние баллы оценок, даваемых респондентами пяти опрошенных нами групп другим этническим группам (здесь представлена одна категория: «народы бывшего СССР»).

Таблица 11. Отношение опрошенных москвичей (русских) к разным этническим группам и нациям

Этническая группа	Среднее значение градуса
<i>Русские</i>	89
Чукчи	76
Киргизы	75,9
Белорусы	72,2
Евреи	72
Марийцы	70
<i>Армяне</i>	68
Чуваши	67,4
Башкиры	67,2
Мордва	66,7
Татары	65
Казахи	64,6
Осетины	63
Буряты	63
Коми	62,5
Дагестанцы	61,9
<i>Грузины</i>	60,5
Украинцы	58,1
<i>«Кавказцы»</i>	41,2

Таблица 12. Отношение опрошенных армян к разным этническим группам

Этническая группа	Среднее значение градуса
<i>Армяне</i>	85
Осетины	84
<i>Русские</i>	83
Белорусы	82,5
Башкиры	82,5
Казахи	81,3
Туркмены	80
Татары	75,6
Евреи	75,5
Дагестанцы	73,5
Абхазы	71,8
Украинцы	71,1
<i>Грузины</i>	63,1
Таджики	60,8
Узбеки	58,8
<i>Азербайджанцы</i>	54,8
Молдаване	54,2
Эстонцы	53

Таблица 13. Отношение опрошенных грузин к разным этническим группам

Этническая группа	Среднее значение градуса
Белорусы	100
<i>Грузины</i>	95,4
Узбеки	95
Украинцы	93,3
<i>Русские</i>	91
Молдаване	90
Осетины	85
<i>«Кавказцы»</i>	80
<i>Азербайджанцы</i>	80
Кабардинцы	80
Евреи	80
Абхазы	77,5
Таджики	76,7
<i>Армяне</i>	73
Татары	65
Дагестанцы	60

Таблица 15. Отношение опрошенных азербайджанцев к разным этническим группам

Этническая	Среднее значение
------------	------------------

группа	градуса
<i>Азербайджанцы</i>	88,33
Турки	71,67
Евреи	62,5
<i>Русские</i>	46,25
<i>Чеченцы</i>	42,78
Черкесы	40
<i>Армяне</i>	39,29
Туркмены	36,25
Аварцы	35,67
Осетины	32,35
Карачаевцы	22,5
<i>Грузины</i>	19,17
Ногайцы	16,67
Украинцы	15,5

Таблица 16. Отношение опрошенных чеченцев к разным этническим группам

Этническая группа	Среднее значение градуса
<i>Чеченцы</i>	96
Ингуши	83
Дагестанцы	80
<i>Балкарцы</i>	77
Черкесы	73
Осетины	71
Кабардинцы	63
Абхазы	62
<i>Русские</i>	57
Татары	55
<i>Армяне</i>	48
Украинцы	41
<i>Азербайджанцы</i>	39
Узбеки	39
<i>Грузины</i>	33

Сравнивая оценки благоприятности отношения к различным этническим группам у представителей пяти этнических групп (русских, армян, азербайджанцев, грузин и чеченцев), следует отметить, что в целом преобладают взаимные позитивные оценки. При этом для всех групп характерны проявления этноцентризма, а именно: респонденты более позитивно оценивают представителей своей собственной этнической группы, а затем – членов других этнических групп.

Если говорить о совпадении взаимных оценок, то средние показатели отношения:

- 1) **к русским** : у русских – 89, у армян – 83, у грузин – 91, у азербайджанцев – 46,25, у чеченцев - 57;

- 2) **к армянам:** у армян – 85, у русских – 68, у грузин – 73, у азербайджанцев – 39,29, у чеченцев - 48 ;
- 3) **к грузинам:** у грузин – 95,4; у армян – 63,1; у русских – 60,5; у азербайджанцев – 19,17, у чеченцев – 33;.
- 4) **к азербайджанцам:** у азербайджанцев – 80; у армян – 54,8; у грузин – 80, у чеченцев – 39.
- 5) **к чеченцам:** у чеченцев – 96; у азербайджанцев – 42,78.

У двух групп (грузин и русских) выделилась и такая интегральная категория как «кавказцы», и отношение к этой категории в сильной степени отличается у грузин (80) и русских (40,1). Налицо такой парадокс: отношение русских к отдельным этнокультурным группам Северного Кавказа и Закавказья намного лучше, чем отношение к некому усредненному образу «кавказцев». Дальнейшая дифференциация, а именно – отношение к знакомым - отдельным представителем все тех же этнокультурных групп, как правило, приводит к еще более позитивным оценкам. Это – важный аргумент в пользу сохранения индивидуальности, как культурной, так и личностной.

Социокультурные и психологические факторы аккультурации мигрантов в Москве

Далее мы задались целью – как характеристики идентичности, безопасности, мультикультурная идеология и воспринимаемая дискриминация влияют на показатели взаимной социокультурной и психологической адаптации москвичей и инокультурных мигрантов в Москве. Для этого мы использовали метод множественной регрессии (step-wise).

В таблице 17 представлены взаимосвязи характеристик этнической и гражданской идентичности русских Москвы, а в таблице 18 – связи разных видов безопасности и мультикультурной идеологии с показателями их социокультурной и психологической адаптации. В таблицах 19 и 20 представлены результаты регрессионного анализа для исследованных нами инокультурных мигрантов Москвы

Табл. 17. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с показателями социокультурной и психологической адаптации русских г. Москвы

Зависимые переменные	Предикторы				R ²	F
	Выраж. этн. идентичн. β	Позитив. этн. идентичн. β	Выраж. гражд. Идент. β	Позитив.гражд. Идент. β		
Сегрегация		.16**	-.25***		.04	14.65***
Исключение			-.27***		.06	14.94***
Интеграция				.16**	.01	8.01***
Плавильный котел		-.16**			.009	8.81***
Установки на социальное равенство	-.24***		.12*		.009	8.8***
Мигрантофобия			-.11*		.01	5.3*

Удовлетворенность собой	-.11*	.44***		-.17**	.02	16.75***
Удовлетворенность жизнью	.10*				.01	4.23*
Депрессия				-.16***	.01	15.08***

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Согласно данным таблицы 17, выраженность и позитивность гражданской идентичности представителей доминирующей группы (русских г.Москвы) в наибольшей мере способствует интеграции мигрантов в социум. Позитивность этнической идентичности способствует установкам на сегрегацию мигрантов и препятствует установкам на их ассимиляцию. Выраженность этнической идентичности не способствует установкам на социальное равенство, в то время как позитивность гражданской идентичности препятствует мигрантофобии. Позитивность этнической идентичности положительно связана с удовлетворенностью собой, в то время как выраженность этнической идентичности и позитивность гражданской идентичности имеют отрицательные связи с удовлетворенностью собой. Выраженность этнической идентичности также позитивно связана с удовлетворенностью жизнью, а позитивность гражданской идентичности – негативно связана с уровнем депрессии. Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что выраженность и позитивность гражданской идентичности доминирующего этноса способствует позитивным установкам в отношении мигрантов, установкам на их интеграцию и также способствует хорошей психологической адаптации в поликультурном мегаполисе в большей степени, чем выраженность и позитивность этнической идентичности.

Табл. 18. Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с показателями социокультурной и психологической адаптации русских г. Москвы

Удовлетворенность жизнью			0.15**				.02
Зависимые			Предикторы				R^2
Депрессия							
Тревога	Культурная безопасн.	Экономич. безопасн.	Физическая безопасн.	Интегральная безопасн.	Восприн. угроза	Выраж. мультикульт. идеологии	β
	β	β	β	β	β	β	
Сегрегация		-0.135**			0.235***		.02
Исключение	-0.164***				0.391***	-0.216***	.25
Интеграция					-0.26***	0.298***	.65
Плавильный котел				-0.103*	0.265***	-0.23***	.01
Этническая толерантность				0.108*		0.264***	.01
Установки на социальное равенство						0.223***	.05
Мигрантофобия					0.32***	-0.189***	.04
Удовлетворенность собой	0.144**		0.095*				.08

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Результаты, представленные в таблице 18, говорят о том, что факторами, позитивно влияющими на адаптацию москвичей к поликультурности города и принятие мигрантов являются культурная, экономическая, физическая и интегральная безопасность (способствуют этнической толерантности, удовлетворенности собой и жизнью, снижают установки на сегрегацию, исключение и ассимиляцию мигрантов). Наиболее мощным позитивным фактором является выраженность мультикультурной идеологии (способствует интеграции, этнической толерантности, установкам на социальное равенство и препятствуют исключению, ассимиляции и мигрантофобии). Воспринимаемая угроза, напротив, способствует мигрантофобии, установкам на сегрегацию, исключение, ассимиляцию и препятствует установкам на интеграцию мигрантов.

Посмотрим, те же самые или иные факторы способствуют успешной адаптации инокультурных мигрантов в Москве (см. табл. 19-20).

Табл. 19. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с показателями социокультурной и психологической адаптации мигрантов г. Москвы

Зависимые переменные	Предикторы				R ²	F
	Выраж. этн. идентичн. β	Позитив. этн. идентичн. β	Выраж. гражд. Идент. β	Позитив.гражд. Идент. β		
Сепарация			-.24***		.06	14.84***
Маргинализация		-.20**			.04	9.72**
Интеграция		.30***	.26***		.07	25.21***
Ассимиляция		-.24***	-.28**	.34***	.02	10.80***
Этническая толерантность			.18**		.03	7.90**
Удовлетворенность собой		.26***			.07	11.58***
Удовлетворенность жизнью			-.20**		.04	9.19***
Социокультурная дезадаптация		.13*	-.45***		.02	30.81***

* - $p < 0,05$, ** - $p < 0,01$, *** - $p < 0,001$

Согласно данным таблицы 19, выраженность гражданской идентичности и позитивность этнической идентичности мигрантов в наибольшей мере способствует полноценной интеграции мигрантов в московский мегаполис. Позитивность этнической идентичности способствует установкам на интеграцию мигрантов и препятствует установкам на их ассимиляцию и маргинализацию, а выраженность гражданской идентичности позитивно связана с установками на интеграцию и негативно – с установками на сепарацию и ассимиляцию. Позитивность этнической идентичности позитивно связана с удовлетворенностью собой и с социокультурной дезадаптацией, а выраженность гражданской идентичности негативно связана с удовлетворенностью

жизнью и социокультурной дезадаптацией. Позитивность гражданской идентичности положительно связана с установками на ассимиляцию.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что выраженность гражданской и позитивность этнической идентичности мигрантов способствует их установкам на интеграцию, хорошей социокультурной и психологической адаптации в московском мегаполисе.

Табл. 20. Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с показателями социокультурной и психологической адаптации мигрантов г. Москвы

Зависимые переменные	Предикторы						R ²
	Культурная безопасн. β	Экономич. безопасн. β	Физическая безопасн. β	Интегральная безопасн. β	Восприн. угроза β	Выраж. мульт. идеологии β	
Сепарация				-0.237***	0.168**	-0.144**	.21
Маргинализация			-0.258***				.07
Интеграция				0.198**			.04
Ассимиляция						-0.198**	.04
Этническая толерантность	0.19***					0.383***	.04
Установки на социальное равенство						0.229***	.05
Мигрантофобия				-0.172**		-0.349***	.03
Удовлетворенность собой	0.157**					0.208***	.03
Удовлетворенность жизнью			0.172**				.03
Депрессия					0.132*		.02
Тревога					0.129*		.02
Социокульт. дезадаптация					0.275***	-0.115*	.01

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

Из данных таблицы 20 следует, что культурная, физическая и интегральная безопасность способствуют установкам мигрантов на интеграцию и препятствуют установкам на сепарацию и маргинализацию. Кроме этого, данные виды безопасности позитивно связаны с удовлетворенностью собой и жизнью, этнической толерантностью и негативно – с мигрантофобией. Самым мощным фактором, способствующим успешной адаптации инокультурных мигрантов в Москве, как и в случае с русскими жителями мегаполиса, является мультикультурная идеология, которая способствует этнической

толерантности, установкам на социальное равенство, удовлетворенности собой и препятствует ассимиляции, сепарации, мигрантофобии и социокультурной дезадаптации. Воспринимаемая угроза, напротив, серьезно осложняет адаптацию мигрантов: она позитивно связана с установками на сепарацию, уровнем депрессии, тревожности и с социокультурной дезадаптацией.

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании были выявлены особенности взаимной аккультурации русских москвичей и инокультурных мигрантов из республик Северного Кавказа, стран Закавказья и Китая:

- Русские москвичи в равной степени идентифицируют себя как со своей этнической группой, так и с российским обществом в целом, в то время как у мигрантов более выражена этническая идентичность, чем гражданская (общероссийская), причем это характерно не только для иностранных мигрантов, но и для россиян – выходцев из республик Северного Кавказа.
- У русских москвичей, в целом, сильнее ощущение культурной безопасности, а у мигрантов – экономической.
- У мигрантов сильнее выражены уровень воспринимаемой угрозы, этнической толерантности, выраженность мультикультурной идеологии и установок на социальное равенство, что отражает их стремление к интеграции в московский социум.
- Показатели психологической адаптации дают амбивалентную картину: удовлетворенность собой и собственной жизнью выше у русских москвичей, но у них значимо выше уровни депрессии, чем у мигрантов.
- У представителей обеих групп преобладают установки и ожидания аккультурации по типу интеграции (т.е. овладения навыками обеих культур). На втором месте у обеих групп – предпочтения аккультурации по типу сепарации или сегрегации (преобладают у мигрантов), далее – установки на ассимиляцию или плавильный котел (преобладают у доминирующего общества). Наименее предпочитаемой для обеих групп является стратегия маргинализации (или исключения).
- В целом, мигранты- россияне (выходцы из республик Северного Кавказа) более успешно адаптированы в Москве, чем иностранные мигранты из государств Закавказья и Китая.
- При сравнении взаимного отношения к различным этническим группам у представителей пяти этнических групп (русских, армян, азербайджанцев, грузин и чеченцев) выявлено преобладание взаимных позитивных оценок. При этом для всех групп характерны проявления этноцентризма, а отношение русских к отдельным этнокультурным группам Северного Кавказа и Закавказья намного лучше, чем отношение к некому усредненному образу «кавказцев».
- Результаты регрессионного анализа показали, что наиболее позитивными факторами, влияющими на адаптацию москвичей к поликультурности города и принятию мигрантов являются выраженность и позитивность гражданской идентичности, культурная, экономическая и интегральная безопасность и особенно - мультикультурная идеология.
- Лучшей адаптации инокультурных мигрантов способствуют: выраженная гражданская и позитивная этническая идентичность, культурная, физическая и интегральная безопасность и мультикультурная идеология.

- Воспринимаемая угроза серьезно осложняет взаимную адаптацию представителей доминирующего этноса и инокультурных мигрантов в столичном мегаполисе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование, выполненное в русле нового теоретического подхода, соединяющего аккультурацию мигрантов и межэтнические отношения в поликультурном социуме, нацеленное на социально-психологический анализ взаимной аккультурации русских москвичей и инокультурных мигрантов выявило важнейшую роль культурных факторов в обеспечении успешной взаимной адаптации.

Один из этих факторов – сохранение позитивности культурной идентичности, которое способствует установкам этнической толерантности, равенства и готовности к интеграции с обеих сторон.

Другим важным фактором является выраженность и позитивная валентность гражданской идентичности, которое служит объединяющим началом для всех этнокультурных групп Москвы.

Очень важным фактором взаимной адаптации является ощущение безопасности (культурной, экономической, интегральной), его отсутствие ведет к предубеждениям и межэтнической нетерпимости.

Обеспечить позитивное воздействие этих факторов может идеология мультикультурализма, т.е. признание права каждого человека (и народа) сохранять свою культурную самобытность, если он того желает. Данный фактор оказался наиболее мощным и наиболее универсальным для всех исследуемых групп.

Литература

- Вендина О.И. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? М., 2005.
- Витковская Г. Кавказские мигранты в России: оценка и факторы адаптации, отношение местного населения, 2003, <http://antropotok.archipelag.ru/text/ad03.htm>
- Москва многонациональная. М. «СИМПТОМ», 1993, № 5 (8).
- Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2003.
- Стельмах В.Г. Москва: «маленький» Кавказ – большие проблемы // Бюллетень «Конфликт – диалог – сотрудничество», М., 1999, №1. с. 144-147.
- Тишков В.А. Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. с. 331-350.
- Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2005.
- Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М., 2002.
- Юдина Т.Н. Международная миграция в Москве: социолого-экономический анализ влияния на социальные процессы, М., «СИМПТОМ», 2002, № 10 (128).
- Berry, J.W. Psychological aspects of cultural pluralism. Culture Learning, 1974, 2, 17-22.
- Berry, J.W. Acculturation as varieties of adaptation. In A. Padilla (Ed.), Acculturation: Theory, models and some new findings. Boulder: Westview Press. 1980, pp.9-25.
- Berry, J.W. Multicultural policy in Canada: A social psychological analysis. Canadian Journal of Behavioural Science, 1984, 16, 353-370.
- Berry, J.W. The role of psychology in ethnic studies. Canadian Ethnic Studies, 1990, 22, 8-21.
- Berry, J.W. Immigration, acculturation and adaptation. Applied Psychology: An International Review, 1997, № 46, 5-68.
- Berry, J.W. Aboriginal cultural identity. Canadian Journal of Native Studies, 1999a, 19, 1-36.
- Berry, J.W. Intercultural relations in plural societies. Canadian Psychology, 1999b, 40, 12-21.

- Berry, J.W. Conceptual approaches to acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, & G. Marin (Eds). *Acculturation: Advances in theory, measurement and application*. Washington: APA Books. 2003, pp. 17-37.
- Berry, J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 2005, № 29. P. 697-712.
- Berry, J.W. & Kalin, R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 national survey. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1995, № 27, 301-320.
- Berry, J.W. and Kalin, R. Multicultural policy and social psychology: The Canadian experience. In S. Renshon & Duckitt, (Eds). *Political psychology: Cultural and cross-cultural foundations*. London: MacMillan. 2000, pp. 263-284.
- Berry, J.W. & Laponce, J (Eds.) *Ethnicity and culture in Canada: The research landscape*. Toronto: University of Toronto Press, 1994.
- Berry, J.W. Phinney, J.S, Sam, D.L. & Vedder, P. (Eds.) *Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2006a.
- Berry, J.W. Phinney, J.S, Sam, D.L. & Vedder, P. (Eds.). *Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation*. *Applied Psychology: An International Review*, 2006b, 55, 303-332.
- Berry, J.W. ,Poortinga, Y.H. Segall, M.H. & Dasen P.R. *Cross-cultural psychology: Research and applications*. New York: Cambridge University Press, 2002.
- Bourhis, R. Ethnic and language attitudes in Québec. In J.W. Berry & J. Laponce (Eds.). *Ethnicity and culture in Canada: That research landscape*. Toronto: University of Toronto Press. 1994, pp. 322-360.
- Bourhis, R., Moise, C., Perreault, S., & Senecal, S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach. *International Journal of Psychology*, 1997, № 32, 369-386.
- Brewer, M. & Campbell, D.T. *Ethnocentrism and intergroup attitudes*, Beverly Hills: Sage, 1976.
- Government of Canada. *Multicultural Policy: Statement to House of Commons*. Ottawa, 1971.
- Hagendoorn, L. et al. Interethnic preferences and ethnic hierarchies in the former Soviet Union. *International Journal of Intercultural Relations*, 1998, № 22, 483-503.
- Kalin, R. & Berry, J.W. Social ecology of ethnic attitudes in Canada. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1982, № 14, 97-109.
- Kalin, R. & Berry, J.W. Ethnic and civic self-identity in Canada: Analyses of the 1974 and 1991 national surveys. *Canadians Ethnic Studies*, 1995, № 27, 1-15.
- Kalin, R. & Berry, J.W. Interethnic attitudes in Canada: Ethnocentrism, consensual hierarchy and reciprocity. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1996, № 28, 253-261.
- Montreuil , A. & Bourhis, R. Acculturation orientations of competing host communities toward valued and devalued immigrants. *International Journal of Intercultural Relations*, 2004, № 28, 507-532.
- LeVine, R. & Campbell, D.T. *Ethnocentrism*. New York: Wiley, 1972.
- Redfield, R., Linton, R., & Herskovits, M.J. Memorandum for the study of acculturation. *American Anthropologist*, 1936, № 38, 149-152
- Sam, D.L & Berry, J.W (Eds). *Cambridge handbook of acculturation psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Van Oudenhoven, J.P., Groenewoud, J.T. & Hewstone, M. Cooperation, ethnic salience and generalization of interethnic attitudes. *European Journal of Social Psychology*, 1996, № 26, 649-661.
- Ward, C. Acculturation. In D. Landis & R. Bhagat (Eds.), *Handbook of intercultural training* (2nd ed., pp. 124-147). Newbury Park: Sage, 1996.
- Ward, C. The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 1999, № 56, 1-19.
- Ward, C., Masgoret, A-M, & Leong, C-H.. Immigration, acculturation and intergroup relations in New Zealand. Paper presented at IACCP Congress, Spetses, Greece, 2006.
- Ward, C. The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 1999, № 56, 1-19.